пищевой и перерабатывающей отраслей. Бизнес, при должном уважении его интересов, особенно средний и крупный, поможет восстановить утраченную за десятилетия культуру земледелия, животноводства, кормопроизводства. Это основные факторы подъема в АПК. Ведь сегодня сельское хозяйство имеет непривлекательные инвестиционные рейтинги из-за высоких необоснованных потерь, низкой технологической культуры, невысокой производительности, разрушенной материально-технической базы, кадрового дефицита.

Сегодня нужно и важно объединять усилия, ведь партнерство бизнеса и государственной власти повысит уровень и качество жизни как сельского, так и городского населения, усилит нашу продовольственную стабильность. Это ведет к укреплению социально-экономического иммунитета страны, появлению возможностей для относительной независимости от разного рода кризисов.

Список литературы

Предпринимательский климат регионов России. – М., 1997.

Семигин, Г.Ю. Социальное партнерство в современном мире. – М., 1996.

Халиков, М.С. Экономическая социология: распределительные отношения. – М., 2008.

© Гридин С.Б., 2009
© Любалин А.А., 2009

Х.С. Киреев

УРЕГУЛИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

КИРЕЕВ Хасан Саидович – кандидат политических наук, докторант кафедры национальных и федеративных отношений РАГС (e-mail: kireev-h@rambler.ru)

Аннотация. *В статье обосновывается тезис, что основной причиной многочисленных этнонациональных конфликтов в Северо-Кавказском регионе являются экономические факторы и только затем политические – борьба за перераспределение власти.*

Ключевые слова: *этнополитическая ситуация, управление этнополитическими процессами, безработица, демократические принципы межнациональных и федеративных отношений, права человека.*

Современная этнополитическая ситуация на Северном Кавказе характеризуется высокой конфликтогенностью, чреватой опасными последствиями как для региона, так и для всей России. Здесь в концентрированном виде проявляются все основные межнациональные проблемы Российского государства. Затянувшийся кризис диктует необходимость разработки особых подходов к управлению этнополитическими процессами в этом регионе.

В начале 90-х гг. после трансформации СССР на Северном Кавказе сформировались параллельные властные системы: помимо республиканских органов власти властные функции взяли на себя созданные этническими группами институты, такие как исполнительные органы съездов или конгрессов коренных народов региона. Некоторые из последних (Общенациональный конгресс чеченского народа) захватили власть и способствовали дестабилизации этнополитической ситуации на Северном Кавказе. Кроме того, некоторые межреспубликанские организации (Конфедерация народов Кавказа) заняли сепаратистскую позицию.

В этих условиях политики и ученые стали предлагать варианты решения проблемы. Некоторые предлагали радикальное решение: «с глаз долой, из сердца – вон» – уйти с Кавказа и забыть об этой головной боли, предоставив кавказским народам самим «расхлебывать кашу». В модифицированном варианте эта позиция звучала так: уйдем на время, пусть они попробуют жить сами, «хлебнут лишка» после «балканизации» региона и «приползут к нам на коленях». Непрофессионализм таких мнений был очевиден, однако они были достаточно широко распространены среди политиков и в обществе.

События последних лет показали, что Россия сама в состоянии противостоять сепаратизму и защитить свои интересы в этом регионе. Сегодня перспектива распада России не может всерьез приниматься в расчет. Чеченские сепаратисты оказались в изоляции, лишенные серьезной поддержки в регионе и в целом по стране.

Одним из значительных последствий нормотворчества периода «парада суверенитетов» явилось возникшее после становления федерации *противоречие в политико-правовом поле*: конституционное право Российской Федерации было ориентировано на регуляцию отношений между субъектами Федерации и разделение ответственности между федеральным центром и субъектами Федерации, тогда как северокавказские субъекты Федерации были сосредоточены на переосмыслении прав народов-этносов. Поэтому не случайны были дестабилизирующие попытки политических элит в национальных республиках замалчивать Федеративный договор, прохладное (в лучшем случае) отношение к принятию юридических механизмов его реализации. Таким образом, к традиционным проблемам полиюридизма добавилась разнонаправленность конституционных

и социально-политических процессов в северокавказских республиках и соответствующих процессов в центре. Это создало почву для национал-сепаратизма и обусловило значительные трудности управления этнополитическими процессами. В результате мы до сих пор имеем в регионе ряд активных и тлеющих конфликтных зон, а к попыткам разрешения конфликтов подключаются разнонаправленные силы, которым крайне трудно выработать общую платформу.

Многие неразрешимые до того проблемы удалось снять после укрепления вертикали власти, введения системы федеральных округов во главе с полномочными представителями Президента Российской Федерации. После жарких дискуссий и нелегкого старта система федеральных округов показала свою действенность. Так, практически полностью и бесконфликтно удалось привести в соответствие с федеральными конституционными нормами республиканские законы. Нельзя сказать, что все проблемы управления этнополитическими процессами решены. Наоборот, мы только в начале пути, на котором еще предстоит преодолеть множество трудностей.

Опыт показал, что в последние годы попытки одномоментного решения на Северном Кавказе традиционно острейших проблем региона приводят к катастрофе. Так, непродуманное принятие Закона о реабилитации репрессированных народов, призванного восстановить справедливость, привело к территориальному конфликту между осетинами и ингушами. Поэтому обоснованным стало решение заморозить территориальный передел, оставить границы в нынешнем состоянии и перевести работу в иную плоскость – построение межнационального диалога и сотрудничество. Только построив работающую систему межнационального взаимодействия, можно приступить к совместному поиску решения проблемных ситуаций, нагроможденных прошлыми ошибками и несправедливостями.

Не менее важно сотрудничество в области решения другой животрепещущей проблемы – социально-экономической. Реформы последних лет порождают у большинства населения Северного Кавказа ощущение экономической и политической дискриминации. Характер распределения власти в северокавказских республиках, дефицит земельных ресурсов обусловливают тенденцию использовать экономические преобразования в интересах одних этнических групп в ущерб другим. Последние, таким образом, «выдавливаются» из республик. Основной причиной национальных конфликтов на Кавказе являются экономические факторы и только затем политические – борьба за перераспределение власти. «В результате развала остановлено большинство производств, провалены почти все социальные программы, безработица перешагнула все допустимые пределы. …Если где-то в России еще можно найти отдельные

позитивные моменты реформ, то здесь они обернулись тяжелой драмой, массовым неприятием социально-экономического курса, за исключением узкого круга мафиозных чиновников и криминальных кланов»[1].

Поэтому важнейшим компонентом национальной политики в регионе должна быть комплексная программа социально-экономического развития Северо-Кавказского региона. Так, после консультации между региональными руководителями исполнительных и законодательных органов власти в 1992 г. была учреждена Ассоциация социально-экономического сотрудничества республик, краев и областей Северного Кавказа. Ассоциация ведет работу по защите экономических интересов региона, укреплению сохранившихся и создания новых межрегиональных связей. Совместно с учеными Северного Кавказа Ассоциацией были разработаны следующие программы:

– Федеральная целевая программа «Юг России» на период 2002–2006 гг.;

– Федеральная целевая программа «Юг России» на период 2008–2012 гг.;

– Развитие транспортного комплекса Северного Кавказа;

– Основные направления развития энергетики Северного Кавказа на период до 2010 г. (на базе альтернативных источников энергии);

– Выбор и обоснование перспективных площадок для организации особых экономических зон (ОЭЗ) курортно-рекреационного типа;

– Обеспечение транспортной инфраструктурой растущих грузовых потоков, включая коридоры «Север – Юг» и «Восток – Запад».

Перед властью сегодня стоит задача создать единую экономическую политику для всего Южного федерального округа с учетом интересов субъектов, в него входящих, что позволит защитить геополитические интересы России на Юге.

Одна из острейших проблем этнополитического характера на Северном Кавказе – конфликты коренных народов с русским населением и отток последних из республик. Основная причина современных противоречий заключается в противоположных интересах: если для русского населения защитником их интересов почти исключительно является центральная федеральная власть, то для кавказских народов – это власть республиканская. После введением системы федеральных округов это противопоставление постепенно снимается, хотя добавилась проблема разного статуса субъектов Федерации – национальных республик, краев и областей.

Отток русского населения из северокавказских республик был и остается одной из самых серьезных проблем региона. По данным экспертов Российской академии наук, в период между двумя переписями (1989 – 2002 гг.) доля русских в общей численности населения сократилась с 26%

[1] *Абдулатипов, Р.Г.* Национальный вопрос и государственное устройство России. – М., 2000. – С. 286–287.

до 15%. В том числе в Адыгее с 68% до 65% , в Дагестане – с 10% до 5%, в Ингушетии – с 10% до 1%, в Кабардино-Балкарии – с 32% до 25%, Карачаево-Черкесии – с 42% до 34%, в Северной Осетии – Алании с 30% до 23%, в Чеченской Республике – с 25% до 4%[1]. Такие тенденции привели к резкому ухудшению положения в социально-экономической и духовной сферах и продолжают оказывать отрицательное влияние на общее положение дел в регионах.

Невозможно рассчитывать на прекращение оттока русских, имевшего место даже в относительно спокойные 70-е гг. Усилия должны быть направлены на его приуменьшение. Условием этого является пресечение намеренного «выдавливания» нетитульного населения, восстановление межнационального доверия и ограничение действия объективных факторов.

В одном из интервью заместитель министра юстиции РФ Алу Алханов предложил обратить серьезное внимание на один из источников социальной напряженности – процесс сокращения численности русского населения в целом ряде субъектов Российской Федерации, особенно в республиках Северного Кавказа. Учитывая, что отток русского населения оказывает отрицательное влияние на общее положение дел в регионах, Алханов считает, что защита интересов русского населения на Северном Кавказе должна стать приоритетным пятым национальным проектом России[2].

В политических кругах многие уверены, что реализация такого нацпроекта поможет не только защитить права русских, но и обеспечит стабильное развитие национальных республик. Руководство республик Северного Кавказа правильно оценивает сложившуюся ситуацию и принимает меры, чтобы устранить причины миграционного оттока и создать благоприятные условия для возвращения русского населения к местам их прежнего проживания.

По инициативе президента Ингушетии в 2005 г. впервые в России был принят республиканский закон о возвращении и обустройстве русскоязычного населения, ранее проживавшего в Ингушетии.

Защита интересов русскоязычного населения на Северном Кавказе, безусловно, одна из главных задач региональной и национальной политики страны, считает член Комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками К. Затулин. Но в то же время он отмечает, что «не стоит выделять проблему сокращения численности русского населения в целом ряде субъектов РФ в национальный проект»[3].

Неполностью согласна с инициативой А. Алханова президент Славянского фонда России, заместитель председателя Комиссии Общественной

---

[1] См.: *Алханов, А.* Численность русских на Северном Кавказе – одна из главных проблем: http: // www.rosbalt.ru/2007/9/4/410909.html.

[2] http: // www.regions.ru/news/politics/2095233.

[3] http: // www.regions.ru/news/nations/2099177.

палаты по вопросам сохранения культурного и духовного наследия Г. Боголюбова. Она убеждена, что это может внести раскол в межнациональные отношения[1]. Действительно, по Конституции, ни один народ или нация в России не может быть лучше или хуже другого. И вместе с тем для решения проблем русского населения на Северном Кавказе необходимо предпринимать особые усилия.

Многие руководители республик Северного Кавказа осознают всю пагубность оттока русскоязычного населения и пытаются своими силами остановить этот процесс, вернуть их на прежнее местожительство. Такая работа ведется в Чеченской Республике несмотря на то, что республика находится в сложном экономическом положении после разрушительной войны. Президент Чечни Р. Кадыров поставил задачу перед органами исполнительной власти создать условия для возвращения представителей русскоязычного населения в республику.

В Дагестане также занимаются проблемами русских; здесь создана Комиссия по проблемам русскоязычного населения, защищающая их права. По словам министра по национальной политике, информации и внешним связям Республики Дагестан Э. Уразаева – существование этой комиссии позволило снизить отток русскоязычного населения, а некоторые ранее эмигрировавшие русские стали возвращаться в республику[2].

Отказом от русского языка и русской культурной традиции, разрывом с огромным пластом цивилизационного поля мирового характера, которым является Россия как таковая, народы Северного Кавказа обедняют сами себя. Вообще создание мононациональных образований считаю абсолютно непродуктивным для любых регионов России, а для Северного Кавказа особенно, потому что русская культура стала частью культуры всех народов Северного Кавказа.

Несомненно, возвращение русского населения на Кавказ, где оно жило сотни лет, будет способствовать подъему хозяйственно-экономического уровня, а также научного и творческого потенциала народов Кавказа.

В то же время смотреть на этот вопрос надо шире. Что нужно сделать в первую очередь, и не только на Северном Кавказе, чтобы каждый гражданин независимо от национальности в любом месте чувствовал себя комфортно? Здесь нужны не только соответствующие законы, но в еще большей степени изменение стереотипов – воспитание толерантности.

На рубеже XX–XXI вв. мы на горьком опыте убедились в том, что национальные и межнациональные отношения нельзя оставлять неуправляемыми. Если не обращать на них должного внимания, демократический процесс раскрепощения национальных энергий становится стихийным и выливается в национал-сепаратизм и экстремизм, и узкая группа

[1] http: // www.regions.ru/news/nations/2099177.

[2] http: // www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m108319.htm.

людей навязывает государству опасный паттерн взаимодействия. Если государство не занимается управлением этнополитическими процессами, то потом вынуждено разрешать межнациональные конфликты. Р.Г. Абдулатипов ставит недвусмысленный диагноз: «…где бы вы ни жили, конфликт неизбежен, если не заниматься каждодневно объединением народов, культур, традиций. Если не управлять, если оставаться равнодушным к решению проблем по всем сферам общества, первая зона отчуждения будет проявляться в национальной сфере»[1].

Разработка национальной политики требует комплексного подхода, одновременного учета многих проблемных аспектов и анализа ситуации паралельно на федеральном, региональном и местном уровне. Именно поэтому так трудно выдвинуть и реализовать на практике концепцию российской национальной политики на Северном Кавказе. Как уйти от декларативных общих формулировок и в то же время не скатиться на несвязный набор ситуативных действий? По нашему мнению, помочь следовать этому пути поможет политико-правовой подход. Если, находясь в едином политико-правовом поле, четко разграничив полномочия между управленческими уровнями, реализовать демократические принципы межнациональных и федеративных отношений, то появится возможность согласованных последовательных шагов по преодолению кризиса национальной политики.

Список литературы

Абдулатипов, Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. – М., 2000.

Абдулатипов Р.Г. Национальные особенности предрассудков в России // Материалы регионального «круглого стола» «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы». – Саратов, 2000.

Атаманчук, Г.В. Модернизация государственного управления (теоретико-методологические обоснования). – М., 2001.

Зорин, В.Ю. Национальная политика в России. История, проблемы, перспективы. – М., 2003.

Калинина, К.В. Национальная идея в России (историко-политологический аспект) // Вопросы национальных и федеративных отношений. – М., 2004.

© Киреев Х.С., 2009

[1] *Абдулатипов, Р.Г.* Национальные особенности предрассудков в России // Материалы регионального «круглого стола» «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы. – Саратов, 2000. – С. 19.